

После обеда они уселись на стульях, образовав круг.

"Как вы все знаете, меня зовут Кан Чан, я учусь во 2-м классе и сейчас в двенадцатом классе. Представьте, начиная с человека справа. Это никак не связано с зачислением в спортивный клуб, так что не стоит напрягаться".

В двенадцатом классе училось два ученика, в одиннадцатом — шесть и в десятом — ещё шесть. Все четырнадцать учеников по очереди назвали свои имена, класс и курс.

"Даже если вы присоединитесь к клубу, посещение не является обязательным. Всё зависит от вас, но если у кого-то возникнут трудности в учёбе, сразу же обращайтесь к нам. Я лучше всех знаю горечи жизни на побегушках".

Возможно, потому что они только что вместе съели свиные отбивные, атмосфера была очень непринуждённой.

"И последнее, если, исходя из вашего среднего балла, ваш GPA за весь учебный год снизится хотя бы на 0,01, вас исключат. Имейте это в виду", — продолжил Кан Чан. Атмосфера мгновенно похолодела, но он, похоже, не обратил на это внимания.

"Солнышкин?"

"Да?"

Одиннадцатиклассник Ли Док-ги поднял руку.

"Я не знаю, что такое дакю".

Кан Чан с ухмылкой посмотрел на Сок Кан Хо.

"Кхм. Поместите пластиковую бутылку в центр круга диаметром десять метров. А затем вы бегаєте с футбольным мячом в руках и пытаетесь его ударить. Вот и всё".

Студенты заморгали. Они не поняли, что он пытался сказать.

"Не беспокойтесь. Вы разберётесь, когда попробуете. С завтрашнего дня мы будем заниматься за час до начала занятий и два часа после их окончания, так что приготовьте спортивную одежду или удобные спортивные костюмы".

"Хорошо", — ответили несколько студентов-мужчин.

"Позвольте повторить, ваше участие во всех мероприятиях не является обязательным, так что не стесняйтесь. Понятно?"

"Да".

"Возвращайтесь к занятиям после пятого урока. Если вы хотите присоединиться к клубу, заполните бланк заявления перед уходом".

Мун Ки-чин поднял руку, когда Сок Кан Хо закончил говорить. "Я запишусь прямо сейчас, учитель".

"Я тоже!" - Ча Со-ён тоже подняла руку.

По одному все студенты подходили и брали бланк заявления. Когда они заполняли бланки заявлений и задавали различные вопросы, в конце концов прозвенел звонок, ознаменовавший окончание пятого урока.

Студенты вернулись в свои классы со смешанными эмоциями на лицах, оставив позади Сок Кан Хо и Кан Чана.

"Ух!"

"Что случилось?" — спросил Кан Чан Сок Кан Хо.

"Мне просто обидно, что школа не выполняет свою обязанность по присмотру за студентами. Ты видел их лица, когда они ели свиные отбивные? Это разбивает мне сердце".

Кан Чан посмотрел на него и мягко улыбнулся.

"Не смотри на меня так. По-моему, это тело поглотило меня". Сок Кан Хо смутился. "Ладно, мне пора. Мне нужно вести урок".

"Хорошо. Я буду разминаться здесь", - ответил Кан Чан.

"Окей".

Как только Сок Кан Хо ушёл, Кан Чан снял рубашку и подошёл к окну, прежде чем медленно начать делать разминку.

"Хм?!" — удивлённо воскликнул он, положив левую руку за шею и потянув её правой рукой, наклоняя верхнюю часть тела в сторону.

Разве это из-за того, что его физический возраст был юным? Его тело оказалось более гибким, чем он ожидал.

"А что, если я сделаю вот так?" На сей раз он максимально выпрямил ноги вперёд и назад.

"Ай!"

Ему удалось вытянуть ноги дальше, чем ожидалось, но при этом заныли внутренние поверхности бёдер.

После этого около десяти минут он делал разминку, пока не выглянул из окна из-за шума на улице. Он увидел Сок Кан Хо на поле.

Сок Кан Хо заставлял своих учеников играть в дакю.

В Африке подразделения часто соревновались между собой, когда у них не было никаких специальных операций. Они не только бегали до потери дыхания, но и это было следующим наилучшим физическим упражнением, которое практически не приводило к травмам, поэтому легион не запрещал им играть в него.

Правила были простыми: все, что им нужно было сделать, — это бежать с мячом и сбить пластиковую бутылку. Если им это удастся, игра закончится. Однако если противник коснется игрока, держащего мяч, команда последнего потеряет мяч. Таким образом, игрокам необходимо было передать мяч до того, как это произойдет. Более того, они также должны были сделать бросок за пределами круга и — подобно гандболу — он засчитывался только в

том случае, если игрок прыгал и делал бросок в воздухе.

По правде говоря, в игре в дакю не о чем было спорить. Время от времени возникали споры о том, что игроки наступали на край круга, прежде чем прыгнуть или бросить мяч после того, как их нога коснулась земли, но Дайеру удавалось решить любые проблемы, когда они возникали в прошлом.

Сердце Канг Чана замерло, когда он наблюдал за студентами, играющими в дакю, игру, о которой он забыл. Раньше, если бабник Смитен сбивал пластиковую бутылку, он праздновал победу, как футболист, забивший гол на чемпионате мира.

"Чертов ублюдок".

Канг Чан четко помнил взгляд Смитена, когда он произнес слова "Бог Блэкфилда" перед смертью. Это была вера. Вот почему этот гребаный ублюдок не хотел принимать морфин. Он не хотел быть обузой даже в свои последние минуты.

Бряк.

С другой стороны, дверь нужно было починить как можно скорее.

"Я искала тебя повсюду". Студентка подошла к нему без колебаний.

Кто это был?

"Хео Ын-Сил?"

Хео Ын-Сил выглядела совершенно другим человеком без макияжа.

"Оппы сказали мне, что они заберут нас и что придут к задним воротам из-за того, что случилось в прошлый раз".

Она была хорошенькой, но в ее лице было что-то непропорциональное. В любом случае Канг Чан считал, что с макияжем она выглядела намного лучше.

"Понял. Уходи."

Хео Ын-Сил молча наблюдала за выражением лица Канг Чана.

"Почему ты так смотришь на меня?" — спросил Канг Чан.

"Можно мне тоже вступить в спортивный клуб?"

Застигнутый врасплох, Канг Чан не смог сразу ответить.

"Даже если я приду в школу, мне нечем заняться, да и я все равно не понимаю, чему учителя нас учат".

Несмотря на то что она была без макияжа, ее плохая осанка осталась прежней. Хео Ын-Сил постоянно опиралась на одну ногу. Неудивительно, что кто-то мог подумать, будто она родилась такой.

"Тогда зачем ты ходишь в школу?"

"Я тоже хочу бросить школу. Вот почему я несколько раз сбегала из дома. Но поскольку моя мама попыталась принять смертельную дозу, я согласилась окончить школу при условии, что смогу делать все, что захочу".

Сама ее жизнь была утомительной.

"Хео Ын-Сил".

Хео Ын-Сил быстро взглянула на его правую руку.

"Я обсужу это с другими учениками завтра и дам тебе знать. А теперь уходи."

"Неужели это действительно необходимо? Оп... я хотела сказать, разве это не зависит только от тебя?"

Эта сучка уже распробовала вкус дешевой, грязной и никчемной власти. Канг Чан подумал о том, как было бы здорово, если бы Хео Ын-Сил была парнем, так как в этом случае он бы избил ее до полусмерти и убедился, что она больше никогда не сможет приблизиться к нему.

Похоже, угадав его эмоции по глазам, Хео Ын-Сил быстро повернулась и направилась к двери.

Бряк.

Эту чертову дверь надо было чинить.

Канг Чан стряхнул с себя раздражение и продолжил выполнять разминку. Хотя его сила и ловкость определенно снизились, его тело стало гораздо пластичнее.

Бандиты? Банды? Они понятия не имеют — о том, какой решимостью нужно обладать, когда вокруг тебя бесчисленные враги с изогнутыми мечами. Каково это — видеть бесчисленные лезвия, разрезающие павших товарищей, и слышать ужасающие крики. Каково это — сражаться кинжалом рядом с товарищем, обезображенным до неузнаваемости?

Эти люди орудовали ножом для филе и неистовствовали им, чтобы защитить свои интересы, но Кан Чан жил как убийца, чтобы выжить и спасти хотя бы ещё одного человека до того, как его убьют.

Родители? Школа? Жизнь?

Кан Чан ухмыльнулся. Если бы он принял это во внимание, правильным решением было бы вызвать полицию, как сказал Даеру. Но разве эти вещи были важнее веры Смитена, который цеплялся за свою дорогую жизнь, взывая к «Богу Блэкфилда»?

Если бы он пошёл на компромисс, в конце концов его бы победили вещи, которыми он наслаждался сейчас.

«Идиот».

Если бы не последние мгновения бабника Смитена...

Бряк.

Кан Чан взглянул на дверь и увидел стоящую там Ким Ми Ён, поэтому он быстро успокоился.

«Что случилось?»

«Сейчас во всех классах хаос. Студенты донимают членов спортивного клуба при каждом удобном случае во время перерывов, потому что они тоже хотят вступить в клуб».

Когда Кан Чан ухмыльнулся, Ким Ми Ён немного успокоилась.

«Могу ли я тоже присоединиться?» — спросила она.

«Что?»

Ким Ми Ён продолжала поглядывать на дверь.

«Я слышала, что Ён Сил тоже собирается вступить в клуб. У меня сегодня последний урок, так что я подойду сюда после него. Я вступлю в клуб».

Ким Ми Ён выбежала, как только закончила говорить. Совпадение, но в комнату вошёл Сок Кан Хо.

«Что случилось?»

«Она сказала, что хочет вступить в спортивный клуб».

«Это становится проблемой. Кроме неё, в клуб после окончания занятий хотят вступить ещё много студентов».

«Ты всё ещё хорошо бегаешь, да?»

«Я учитель физкультуры, знаешь ли. Кстати, осталось всего час. Что ты собираешься делать?»

«Они придут к задним воротам».

Взгляд Сок Кан Хо стал острым, как и раньше, когда он был Даеру.

«Что ты собираешься делать?»

«Дае».

«Да».

«Я вернусь в любом случае».

«В любом случае?»

Когда Кан Чан кивнул, Сок Кан Хо тяжело вздохнул.

«Чёртовы идиоты. Им не следовало связываться с тем, с чем они не могут справиться. Но с другой стороны, эти люди идиоты». Он говорил как Сок Кан Хо, но в его глазах был взгляд Даеру.

«Капитан».

«Что?»

«Мне нравится моя жена».

Кан Чан тихонько усмехнулся.

«Так что не делай глупостей и не заставляй учителя физкультуры сесть в тюрьму за насилие».

«Хорошо».

«Эх, чёрт! Не будь таким. Позволь мне пойти с тобой».

«Забудь об этом. Помнишь Мангалу?»

«Тц! Ты снова об этом упоминаешь». Сок Кан Хо склонил голову, недовольный.

<http://tl.rulate.ru/book/100442/3922883>